

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТАТАКИТ
ПЛОХАЯ
ПРИВЫЧКА

Тата Кит

Плохая привычка

«Автор»

2026

Тата Кит

Плохая привычка / Тата Кит — «Автор», 2026

Наверное, у каждого человека имеется своя плохая привычка. И каждый вправе решать сам, избавляться от нее или пойти на поводу у своей слабости и безволия. Моя плохая привычка – любить мужа, который, как оказалась, давно этого не заслуживает.

© Тата Кит, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Наташа	5
Глава 2. Наташа	6
Глава 3. Наташа	10
Глава 4. Наташа	12
Глава 5. Наташа	15
Глава 6. Славик	21
Глава 7. Наташа	23
Глава 8. Наташа	26
Глава 9. Славик	28
Глава 10. Наташа	30
Глава 11. Наташа	33
Глава 12. Наташа	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Тата Кит

Плохая привычка

Глава 1. Наташа

Наверное, единственная суперспособность, которой я могу позавидовать, - это способность моего мужа мгновенно засыпать. Едва его голова касается подушки, он засыпает. В последнее время я часто шучу о том, что он напоминает мне мои старые куклы, которые закрывают глаза, стоит им принять горизонтальное положение.

Но Серёжу не веселят мои шутки. Сложно сказать, почему. Последнее время он слишком погружен в работу, в свой бизнес. А мне остаётся лишь понимать и быть мудрой, как учила мама. Но каждый раз, ощущая его холод за ужином и абсолютное равнодушие, когда я что-то рассказываю, мне хочется тайно заглянуть в его телефон и найти там что-то, что объяснит его отстраненность, которая из месяца в месяц всё очевиднее и болезненнее для меня.

Конечно, я думаю о том, что у него появилась другая. Любая на моем месте подумала бы точно так же и испытывала бы те же подозрения и желание найти в его телефоне подтверждение своим догадкам.

Но я мысленно быю себя по рукам и запрещаю себе опускаться до того, чтобы шерстить сообщения и телефонную книгу мужа. Я хочу ему доверять, хочу верить. За одиннадцать лет, что мы женаты, он ни разу не дал мне повода для ревности. Едва ли где-то можно найти более надежного мужчину, чем мой муж.

Да, он красив. Да, он следит за собой и не даёт себе слабину, регулярно занимаясь спортом.

Он всегда был таким. Сколько его помню, ежедневную пробежку он пропускал только по причине, если был болен. Пробежка по городу для него – способ подумать, отвлечься и просто перезагрузиться.

Я тоже пробовала бегать с ним, но не выдерживала темпов. В итоге, до дома Серёжа бежал со мной, висящей на его спине, как обезьянка. Не скажу, что мне это не нравилось, но и издеваться над мужем подобным образом на регулярной основе мне не хотелось.

Придвинувшись ближе к Серёже, спящему на животе лицом от меня, я привычно закинула ногу, согнутую в колене, на его поясницу и прижалась к теплому боку. Задумчиво запустила пальцы во взлохмаченные волосы на его макушке и начала пропускать между пальцами. Взгляд, то и дело, возвращался к тумбочке, где лежал телефон.

Я знаю пароль. Серёжа его никогда не скрывал, не прятал. Иногда ему звонят или пишут при мне. Если у Серёжи заняты руки или он сам чем-то занят, он просит меня ответить за него или прочитать вслух смс. И раньше меня никогда не тянуло заглянуть в его телефон без него, чтобы что-то там найти.

Но последние месяцы Серёжиной холодности, которую он маскирует натянутыми улыбками, вымывают привычную, казалось бы, надёжную почву из-под ног. Я начала прислушиваться к его телефонным разговорам, хотя раньше точно знала, что в них ничего интересного для меня нет. А теперь даже в названиях статей, которые озвучивает Сережа при разговоре, я ищу тайный шифр.

Наверное, я просто тронулась головой от стабильности, которая существует в моей жизни долгие одиннадцать лет.

Мужу нужно верить и доверять, иначе зачем с ним быть? В чем тогда счастье?

Выкинув из головы мысли о его телефоне, я чмокнула Серёжу в плечо и отвернулась от него, заняв привычную позу для сна.

Глава 2. Наташа

Привычная утренняя суета.

Стёпка в своей комнате заканчивает сборы на тренировку, а Серёжа за моей спиной уже собран и явно психует, поглядывая на наручные часы.

- Ты куда-то опаздываешь? – спросила я мужа.

Серёжа несколько растерялся, будто я вырвала его из мыслей и коротко посмотрел мне в глаза.

- Не опаздываю, - качнул он головой и даже попытался улыбнуться. Но как-то натянуто и сухо.

Я понимала, что последние месяцы у него на работе что-то не ладилось. По крайней мере, он сам мне об этом часто говорил. Это же читалось ежедневно на его лице и отражалось на нашей интимной жизни – она почти пропала.

Всё чаще вечером Серёжа возвращался домой крайне уставшим, принимал душ, ужинал, играл или просто болтал о чем-то с нашим сыном в его комнате, и ложился спать без сил.

Секс у нас, конечно, случался. Но для Серёжи он иногда заканчивался не так, как должен был. Мой муж словно настолько был погружен в мысли о работе (или ещё о чем-то), что не мог выкинуть их с головы даже в моменты нашей близости. Это читалось в его отрешенном взгляде и собранных морщинках на лбу. Будто он мысленно пытался собрать кубик Рубика, а не занимался любовью. Телом со мной, но мыслями где-то очень далеко.

Ещё раз глянув на мужа, который смотрел куда-то в пол, я распылила вокруг себя облако новых духов. Они мне очень нравились, а вот Серёже, судя по тому, как он снова нахмурился и почесал нос, они пришлись не по вкусу. Уже который раз я замечаю это, но не понимаю, почему. Раньше ему нравился любой мой парфюм, но сейчас он явно ищет место, где моими духами пахнет меньше всего.

Да, в этот раз я выбрала более пудровый аромат, чем обычно. Раньше я любила сладкие духи, но с возрастом, когда тебе уже тридцать два, ты понимаешь, что не хочешь и не можешь пахнуть так же приторно и ярко, как в шестнадцать, двадцать или даже в двадцать пять. Отсюда мой выбор и пал на более благородный и глубокий аромат. Который, похоже, по вкусу пришёлся всем, кроме моего мужа.

- Тебе не нравится запах моего нового парфюма? – спросила я его, не выдержав.

- Хорошие, - ответил он обтекаемо и прочистил горло, снова натянуто мне улыбнувшись.

Ладно. Это всё тяжелые будни, связанные с его работой. Кризис уйдёт, и со временем он «распробует» этот аромат.

Наконец, когда мы все собрались, Серёжа открыл нам дверь, выпустил из квартиры и мы, спустившись вниз, спокойно устроились в его машине.

Ещё пара дней, и моя машинка освободится из автосервиса, и я смогу сама ездить на работу без опозданий.

У Серёжи свой бизнес, и он может себе позволить иногда опоздать, поэтому на тренировки Стёпку чаще всего возит он. А вот я работаю на «дядю». И «дядя» этот достаточно суровый и не терпящий нарушений дисциплины. И, судя по тому, что его машина уже стоит рядом с моим пустующим парковочным местом, мне сейчас точно влетит за то, что я до сих пор не в своем кабинете.

Чмокнув Серёжу в гладковыбритую щеку, я, цокая шпильками по асфальту парковки, спешу в свой офис и мысленно готовлюсь к тому, что мне сейчас с самого утра придётся обороняться от гнева начальственного.

Быстро перебирая ногами и бодро стуча каблуками, я почти добралась до лифтов и увидела, что створки одного из них закрывались буквально перед моим носом:

- Задержите, пожалуйста, лифт! – крикнула я, видя чьё-то мужское плечо в пиджаке внутри кабинки лифта.

Мужская рука тут же взметнулась и придержала одну из створок, из-за чего те снова разъехались и мне стало видно, что мужчина этот – мой непосредственный начальник.

Первый порыв – резко изменить траекторию движения и пойти в совершенно противоположную сторону. Но меня уже заметили, поэтому пришлось взять себя в руки и войти в кабинку лифта, чтобы встать плечом к плечу с начальником.

А ведь я надеялась хотя б добраться до своего кабинета до того, как с ним встречусь...

- Здравствуйте, Вячеслав Александрович, - произнесла я с лёгкой улыбкой, предварительно прочистив горло, чтобы не было слышно, что я запыхалась, пока мчалась с парковки до лифта.

- Вы в курсе, во сколько начинается рабочий день, Наталья Николаевна? – строго припечатал босс, даже не посмотрев в мою сторону. Зато весьма многозначительно глянул на часы на своём запястье.

- Простите, Вячеслав Александрович, - ровным тоном ответила я. Если он ждёт, что я начну перед ним лебезить, то ждать ему придётся вечность. – Моя машина в автосервисе, поэтому последние дни я немного задерживаюсь.

- Задерживаетесь? Вы? – посмотрел он на меня с высоты своего роста и блеснул холодным голубыми глазами. – Задерживаться – прерогатива начальства, насколько я знаю.

- Ну, я тоже считаюсь начальником. В своём отделе, - добавила я и тряхнула волосами, пытаюсь таким образом скинуть с себя напряжение.

Если он и дальше будет так прямо и строго на меня смотреть, то я начну чувствовать себя, как в детстве, когда меня вызывали на ковёр к директору школы. А краснеть в тесной кабинке лифта мне точно не хотелось.

- В каком автосервисе находится ваша машина, Наталья Николаевна?

- Вы хотите проверить мои слова? Думаете, я обманываю вас?

- Хочу узнать, в каком автосервисе уже неделю не могут сделать маленькую бабскую машинку. Заодно узнаю, в какой автосервис обращаться не стану.

- Вы планируете купить маленькую бабскую машину? Вашему «крузаку» нужен брелок? – повела я бровью и тут же пожалела о шутке, которой запустила в начальника.

Судя по его взгляду, он сейчас порубит меня разъехавшимися на нашем этаже створками лифта.

Хотя, он примерно всегда так и смотрит на людей – будто вот-вот их чем-нибудь порубит. Вячеславу Александровичу уже сорок два года, но его возраст выдает лишь седина на висках и в щетине, с которой он, наверное, никогда не расставался.

Высокий, подтянутый, холостой. Есть сын и садистские наклонности, выражающиеся в изощренных психологических пытках рабочего коллектива.

И «уже неделю»? Откуда он знает, когда я отдала свою машину в сервис?

Ну, конечно, дура! Я же паркуюсь рядом с его машиной. И то только потому, что больше никто не рискует, боясь поцарапать его дорогущую тачку. Я тоже боюсь, но если место всегда свободно недалеко от входа в офис, то почему бы его не занять, верно?

- Название сервиса, Наталья Николаевна? – с нажимом спросил босс.

- Кузьмич, - выронила я.

Тем более, ему эта информация, наверняка, ни к чему. Он просто хочет проверить, где я проколюсь со своим опозданием. И, похоже, мой ответ его удовлетворил, раз на этом вопрос закончился, и он вышел из лифта так, будто один на нём сюда и приехал.

- Чё там Славик? Лютует с утра? – спросила Ира, моя «коллега по кулеру», как нас когда-то обозвал Вячеслав Александрович.

Мы не виноваты, что он выходит из своего кабинета на прогулку по офису в те моменты, когда мы стоим у кулера во время короткого перерыва.

- А он когда-то не лютует? – фыркнула я, заворачивая в свой кабинет. – Если он перестанет лютовать, то у него нужно будет проверить пульс.

Я поставила свою сумочку на край стола, выдвинула кресло и уже машинально запустила компьютер, чтобы начать работать.

- Слушай, Наташ... - по тону Иры я поняла, что сейчас будет гнилой подкат. – Ты же сейчас пойдёшь к Славику в кабинет подписывать бумаги?

- Возможно, - протянула я и подперла кулаком подбородок. Цепочка, на которой держались часы, сползла вниз по запястью.

- Может, дашь Славику моё заявление на отпуск? Подпишет... - Ира нервно хохотнула и дрожащей рукой положила передо мной лист бумаги.

- Почему с твоим заявлением должна идти я? Тебе надо, ты и иди за подписью? Как я Славику это объясню? «Это просто для подруги»?

Не знаю, почему, но почему-то всем было забавно называть сурового Вячеслава Александровича просто Славиком. Так он, наверное, всем нам казался меньше и проще.

- Потому что на меня и любого другого он сразу начнёт кричать и нифига не подпишет. Даже не посмотрит. Тем более с утра. А тебя он, хотя бы, выслушает.

- Я не буду, Ир. Это странно.

Я категорически отказалась и уткнулась в монитор компьютера, сделав вид, что увлечена работой.

- Ну, ясно, - вздохнула Ира разочарованно. Очень громко, очень показательно, очень театрально. И очень медленно начала уходить из моего кабинета. – Полтора года в отпуск не ходила и еще столько же не пойду...

- Чтoб тебя! – выругалась я себе под нос и, не глядя на подругу, вытянула руку в ее сторону. – Давай своё заявление.

- Наташа, я тебя люблю! Я привезу тебе вино и лучший магнитик из Абхазии! – начала она тараторить и не поленилась даже обнять так крепко, что едва не лишила дыхания.

- Как раз мне всё это пригодится, если Славик меня сейчас уволит.

- Не уволит. Возможно, поворчит, но тебя он точно не уволит.

Ира игриво подмигнула мне и довольная поцокала каблуками из кабинета. Я собрала свои бумаги, положила на самый низ Иркино заявление об отпуске и, прихватив телефон, пошла в кабинет Вячеслава Александровича, чтобы традиционно пободаться с утра за рынок сбыта строительных материалов нашей компании.

Машинально поправив причёску и платье перед кабинетом босса, я коротко постучалась и вошла, услышав короткое и сухое «да».

- Вячеслав Александрович, - я сразу натянула улыбку и уверенно пошла к столу мужчины, зная, что он не терпит, когда его отвлекают от работы, а потом что-то невнятно мямлят. – Я к вам всё с тем же предложением.

- Твою мать, - недовольно и даже ворчливо выдохнул босс, но, всё же, оторвался от компьютера, сдвинул в сторону свои бумаги и взглядом указал мне положить мои. – Ты долго ко мне с этой хренью будешь ходить?

- Пока вы не дадите добро на то, чтобы мы поставили точку розничной торговли в этих двух точках.

- Здесь рынок тряпок, а здесь очко Дьявола, до которого никто не доедет, - указал он лениво на строчки адресов.

- Да, но в этом, как вы говорите, «очке Дьявола»... - я указала на второй адрес. По моему запястью вниз соскользнула цепочка часов, за которой Вячеслав Александрович проследил

взглядом. — ...находятся магазины автозапчастей. Значит там часто крутятся мужчины, которым наверняка пригодится что-то для строительства.

- Что-то для строительства нужно бабам, которым наскучило сверлить мозги своим мужьям, и они решили, что нужно посверлить ещё и стены.

- Тогда рынок тряпок? — поймала я его тут же. — Там полно, как вы говорите, баб.

- Федосеева, - вздохнул босс. — Отвали.

- Я завтра ведь снова приду, - улыбнулась я ему хищно и заглянула в голубые глаза, в которых очень хорошо читалось, как я ему надоела со своими выдумками.

- И я тебя снова пошлю. В эту игру я могу играть бесконечно.

- Ах, и ещё! — я сделала вид будто совсем запамятовала. Для вида порылась в бумагах и положила перед Вячеславом Александровичем Иркино заявление в кипе других бумаг на подпись. — Подпишите, пожалуйста, это, это, вот это и-и... это.

- Какого х... Почему Вяткина сама не пришла?

- Понимаете, её отвлёл звонок от клиента. Она дала мне поддержать её заявление, а я решила, раз уж все равно иду к вам, то почему бы не...

- Не обнаглеть? — повел Смертин бровью.

- Ни в коем случае, - я тут же нацепила на лицо грусть-тоску-печаль. Почти как Ира в моем кабинете. — Простите. Если для вас это наглость, то...

Я вытянула Иркино заявление. Очень медленно. И взяла его в руки.

- Дай сюда! — рыкнул босс недовольно. Выхватил у меня заявление и размашисто подписал. — Скажи своей подруге, что в следующий раз заявление от нее я подпишу только на увольнение.

- Передам.

- И займись своими менеджерами. Мне нужны продажи, а не идеи.

- Хорошо.

Я собрала стопку уже подписанных бумаг и вышла с ними из кабинета Смертина.

В руке почти сразу завибрировала мобильник. Судя по номеру, звонили мне из «Кузьмича».

- Да?

- Наталья Николаевна, можете сегодня забрать свою машину в течение дня, - объявил мне мужской голос.

- Но вы же говорили, что еще дня два-три потребуется из-за очереди и ожидания деталей, - нахмурилась я, не понимая, откуда такое ускорение процесса ремонта машины.

- Детали приехали раньше. В принципе, уже через час можете забрать машину.

- Хорошо, спасибо! — я едва не сплясала на месте от неожиданно хорошей новости.

Глава 3. Наташа

Никогда не умела отказывать себе в желании купить очередной комплект нижнего белья. Кто-то успокаивает нервы после тяжелого рабочего дня сладким, кто-то готовкой или уборкой, а я новыми трусами.

Хотя, раньше я тоже налегала на сладкое. Особенно после рождения Стёпки, когда закончила грудное вскармливание. Я не знаю, что со мной тогда произошло, но крыша у меня явно не была на месте. Я даже ночью просыпалась ради того, чтобы немного поесть.

Разумеется, я довольно быстро тогда набрала лишний вес. Серёжа в шутку называл меня своей булочкой и так же в шутку пересчитывал «диски» на моём животе, которые собирались, когда я расслабленно сидела.

Я не комплексовала. В некоторой степени мне даже нравилось внимание мужа и его смешные комплименты моей «растущей» красоте.

Но затем я заметила, что лишний вес добавил мне лишние годы. И заметила я это не в отражении зеркал, – в зеркале я видела себя всё той же красивой и стройной, – а на фотографиях, которые делали друзья и родственники во время каких-то наших пикников или совместных выездов на отдых.

Я увидела себя сутулой, грузной женщиной. Даже не женщиной – бабой. А считала-то я себя обаяшкой. Я знаю очень много женщин, которые, обладая лишним весом, полны очарования и буквально светятся добротой и счастьем. Я же выглядела так, будто устала от этой жизни. Даже цвет кожи казался серым. Хотя я была уверена, что со стороны выгляжу свежо и радостно. Но, как оказалось, кому-то полнота была к лицу, но не мне.

Отсюда я пришла к пилатесу и йоге, а вместо сладкого предпочла красивое белье, платья и туфли. Приятно ощущать, что нравишься не только своему отражению, но и в глазах других людей выглядишь так же, как видишь себя сама.

Сегодня Серёжа предупредил, что после работы заедет к своему старому другу Ване. Я не была против. Я никогда не против. Я своему мужу жена, а не мама, поэтому запрещать ему что-либо я не хочу и не стану. Если мне что-то не нравится, то я вполне могу это выразить с позиции жены, а не мамочки, которая может что-то запретить или разрешить.

А Серёже сейчас просто необходимо развеяться, учитывая, что последнее время на работе у него дела не очень. Время с семьёй – это хорошо, но, мы считаем, что у каждого члена семьи должно быть своё личное пространство, в которое никто не должен вмешиваться. Время с друзьями – это тоже личное пространство каждого из нас. Возможно, в компании друзей ему удастся найти решение своих проблем и найти некоторый баланс.

Стёпка уже уснул. Немного расстроился, что не поиграл с папой в приставку перед сном, но, в общем-то, и один неплохо поиграл. Со мной играть он не захотел, потому что мне «придется долго всё объяснять и показывать», на мои аргументы, что я бы с удовольствием показала ему как пользоваться моей плойкой – настоящей – сын лишь посмеялся.

В прихожей открылась и закрылась дверь. Я насторожилась. Машинально посмотрела на время и прикинула, что так рано Серёжа от Вани вернуться не должен.

Поссорился с другом?

Серёжа тенью, на заглядывая на кухню, проскользнул в душ и почти сразу включил воду. Я лишь молча хмыкнула и повела плечами. Если захочет, расскажет.

Через несколько минут Серёжа в одном полотенце заходит на кухню. По его крепкому торсу стекают капли воды, а лицо кажется уставшим.

- Рано ты сегодня. Обычно с Ваней ты часов до двух-трёх ночи. Что-то случилось? Коньяк кончился? – попыталась я пошутить

- Типа того, – бесцветно ответил Серёжа и неясно пожал широкими плечами.

Хочется спросить, что у него случилось, но я понимаю, что он может попросту психануть, если в очередной раз его кто-то загрузит вопросами о работе. Пусть хоть дома отдохнёт от проблем и расслабится.

Поэтому я просто молча отвернулась к раковине, чтобы помыть её и уже закончить на этом с уборкой. Но неожиданно вздрогнула, когда Серёжа подошёл сзади, уткнулся носом в мою макушку и шумно вдохнул запах волос, нырнув ладонями под один из моих любимых шелковых халатов.

Табун мурашек мгновенно пробежался по коже, пульс подскочил так, что в ушах зашумела кровь. Давно я не чувствовала подобной нежности и спонтанности от мужа. Обычно чувствам, последнее время, мы даем волю только в нашей спальне.

- Ого! Так сразу и сказал бы, что по мне соскучился, оттого так рано и приехал.

- Соскучился, - ласково прошептал Серёжа и, убрав мои волосы в сторону, нежно прильнул к шее поцелуями.

Уверенными движениями снял с меня бельё и вошёл на всю длину без защиты.

Дрожь по телу заставляла ловить губами воздух и цепляться за пространство, чтобы не упасть.

Я не люблю слово «секс», ненавижу слово «трахаться». Близость с мужем для меня – занятие любовью. В эти моменты мы максимально открыты и обнажены друг перед другом. Я ничего не вижу, но чувствую. Мне не нужно доказывать, кто здесь самец. Я и так это прекрасно знаю. Поэтому, когда Серёжа внезапно схватил меня за шею и грубо сдавил пальцы, это выбило меня из колеи.

- Задушишь. Не надо, - я мягко убрала его ладонь с горла. – Какой ты сегодня твердый...

Это правда. В последнее время из-за множества проблем на работе, у Серёжи бывали проблемы с эрекцией. Складывалось впечатление, что мозгом он хотел и желал меня, но его организм часто оказывался против. Иногда это обижало меня, но я старалась отнестись к этому с пониманием. Всё-таки, нам обоим уже за тридцать, мало ли какие изменения в организме могут возникнуть. Нельзя быть «всегда готовым», как в двадцать лет. Но приятно, что, судя по всему, мой муж пошёл на поправку в интимном плане. Когда всё окончательно наладится, можно будет поговорить о втором ребенке. Мне кажется, мы к этому почти готовы.

А пока...

- Ну, Серёжа! Ну, ёпамать! Я же только что её помыла! – вскрикнула я возмущенно, когда Серёжа кончил в раковину.

Глава 4. Наташа

- Серёж? – я прильнула к мужу, который устроился с ноутбуком за рабочим столом в нашей комнате. – Может, освободишься завтра пораньше?

- Вряд ли, Наташ, - буркнул он и несколько нервно дернулся, будто я ему уже надоела, хотя я буквально только что подошла. А до этого около двух часов смотрела на то, как он строчит свои доки.

- У нас завтра годовщина знакомства, и я подумала, что мы могли бы куда-нибудь сходить. Без Стёпки. Погуляем по ночному городу. Может, загородный домик снимем... Заодно ты развеешься, от работы отдохнёшь, - кивнула я в сторону ноутбука.

- Прости, Наташ, но сейчас, правда, не лучшее время. Но я всё наверстаю позже, обещаю.

Серёжа смазано поцеловал меня в сгиб локтя руки, которой я его обнимала и снова увлекся бумагами.

Разочарованно вздохнув, я отлипла от мужа. Лишь напоследок похлопала его по плечам и поцеловала в макушку.

Мужчинам, в принципе, не очень свойственно помнить годовщины... чего-либо. Обычно этим занимаются женщины, которым хочется помнить, что они не только посудомойки, но и девочки, которые когда-то верили в сказки и мечтали оказаться в одной из них. Мой принц с годами очерствел, но не именно ко мне, а к миру, в целом. Ему будто всё стало скучным, хотя раньше он мог сорваться среди ночи мне за цветами или подарком, чтобы утром я проснулась и первое, что могла видеть, - сюрприз от любимого.

С годами же дух авантюризма притупился. Да и сама я, если Серёжа сорвётся куда-то среди ночи, буду волноваться и думать только о том, как бы его нигде не убили. Хотя раньше я только с улыбкой думала, какой же он у меня сумасшедший.

Влюблённость.

Любовь.

Уважение.

Мама всегда говорила, что первые два чувства являются фундаментом, на котором крепко стоит третье, только если оно действительно надёжно выстроено. Наверное, в этом что-то есть. Ведь фундамент домов не виден никому, мы видим только само строение, которое стоит годами или даже веками.

Но, с другой стороны, мне прискорбно осознавать, что наша с Серёжей любовь тоже в какой-то момент совместной жизни уйдёт в «фундамент». А может, этот процесс уже имеет место быть, просто я ещё пока не до конца это понимаю? Но ведь хочется, чтобы муж всегда смотрел на меня влюбленными глазами, как и я на него. Обидно осознавать суровую реальность, в которой любовь перетекает в уважение.

«Это уже не любовь, дочка. Это уважение. Мы с твоим папой столько всего пережили, что о простой уносимой ветром любви говорить уже глупо», - как-то так говорила мне недавно мама, когда я завуалированно спросила, как у них с папой получилось спустя столько лет сохранить друг к другу чувства, а не просто привычку.

Возможно ли любовь спутать с уважением?

Хотя, люди путают хорошие манеры и воспитание с флиртом, так что всё может быть...

А наутро, раз никому не было дела до годовщины, мы разъехались каждый на свою работу. Стёпку на тренировку завезла я, чтобы Серёже не приходилось делать очередной крюк по городу. Поводов для нервов у него, похоже, и так предостаточно.

И сразу с утра на работе пришлось пойти на совещание, о котором накануне не было ни слова. Практически не слушая докладчиков, я утопала в своих мыслях. И одной из них была – романтический вечер с Серёжей. Просто накрыть стол и посидеть вдвоем за бутылкой вина.

Стёпку я могу оставить у родителей, он будет только рад, так как некоторые его школьные друзья живут в том же районе, что мои родители. А нам с Сережей уже давно пора поговорить начистоту.

- ... и на сегодня ничего не планируйте, у нас корпоратив. Явка всех отделов обязательна, - вдруг донесся до меня голос Вячеслава Александровича.

Он издевается?! Я ошеломленно посмотрела на босса, сидящего от меня по левую руку. Но ему было плевать, он смотрел перед собой и просто ждал, когда все молча повинуются его прихоти.

Мне, возможно, целый брак спасти нужно, пока у мужа кризис среднего возраста не ударил, а он про какой-то корпоратив...

От неожиданности я даже ручку выронила, и та упала на пол.

- Простите, - произнесла я тихо и быстро наклонилась, чтобы поднять её. Выпрямляясь, я ударила бы об край стола, но попала затылком во что-то более мягкое. Сев в свое кресло ровнее, я обнаружила, что это была рука Вячеслава Александровича, но сам он всё ещё был сосредоточен на том, что испепелял авторитетным взглядом своих сотрудников.

А мой запланированный вечер с вином и мужем, тем временем, шёл по одному месту...

По большому счёту, нас отпустили домой пораньше только на побывку, чтобы мы могли переодеться. И, если некоторые менеджеры отделов могли уйти и не вернуться потом, то руководители всех отделов в обязательном порядке вынуждены были явиться на корпоратив, чтобы посвятить фальшивыми улыбками.

Я не стала надевать платье. Надела сиреневый комбинезон, больше похожий на деловой костюм. Разве что открытые плечи и тонкие бретельки на них немного разбавляли официальный. Подъехав к офису, я оставила свою машину у внедорожника Славика и пошла к лифту, мысленно прикидывая, в какой из моментов смогу незаметно исчезнуть с вечера.

Передо мной у лифта уже стоял Вячеслав Александрович и, зайдя в лифт, мазнул по мне взглядом, в котором сквозило холодное безразличие к моей персоне. Да и сам он выглядел раздраженным, будто его тоже кто-то заставил приехать на им же созданный корпоратив.

Я не стала уступать ему кабинку лифта. Тоже зашла внутрь, нажала кнопку нужного нам этажа, пока босс отвлекся на телефон. Выйдя чуть ближе к дверям и оставив Славика позади себя, я ждала, когда лифт достигнет нужного этажа, а босс, сделавший за моей спиной глубокий протяжный вдох явно скучающего человека, исчезнет, наконец, из моего личного пространства.

Сегодняшним вечером я даже самой себе казалась излишне нервной. Возможно, причина в нарушенных планах или всё ещё в Серёже, который становился для меня всё менее понятным и всё более далеким. Это раздражало. Это заставляло меня копаться в себе и, в конце концов, выводило из себя.

Поэтому я почти весь вечер простояла у стены с бокалом белого вина, из которого почти ничего не выпила. Глянув на наручные часы, я примерно прикинула, что сейчас должно начаться чествование сотрудников, после которого обычно начинается классическая пьянка, на которой мне присутствовать уже необязательно.

Славик вышел на сцену после слов ведущего. Сухо всех поприветствовал, выделил одного работника, другого, третьего... И очередь дошла до меня.

- Конечно, - фыркнула гримза из логистики, стоящая недалеко от меня с другой такой же гримзой. – У нас же кроме нее никто не работает...

Укол я пропустила мимо. Я уже давно научилась спокойно относиться к тому, что большинство считает, что у начальства ко мне особое отношение. Наверное, не будь я замужем, мне бы давно уже приписали роман со Славиком, но пока нам приписывают только левые схемы, которые мы, скорее всего, мутим за закрытыми дверями его кабинета.

Я вышла на сцену, с улыбкой приняла от Вячеслава Александровича букет цветов и с благодарностью небольшой бумажный пакет с презентом.

Ещё двадцать минут я в качестве алиби ходила по залу, а затем, прихватив букет, просто сбежала с вечеринки, не прощаясь.

Дома тишина. Степка уже ложился спать и лишь нарочито нервно поморщился в ответ на мой поцелуй в его лохматую макушку.

Серёжи дома не было. Зато была короткая информативная смс от него, состоящая из одного слова «задержусь».

Это уже можно считать дурным звоночком или есть смысл ещё немного подождать и понаблюдать?

Я не хочу быть той истеричной женой, которая на ровном месте может устроить скандал, имея в качестве основания лишь свои догадки и то, что ей причудилось. Но и бездействовать, когда что-то внутри подсказывает, что всё рушится, я тоже не могу.

И как быть в этой ситуации? Попытаться поговорить с Серёжей ненавязчиво?

Не получится. Он не идёт. Сразу поймёт к чему я клоню. Его работа, как раз, заключается в том, чтобы чувствовать и улавливать подводные камни в любой фразе. Поэтому я рискую лишь сделать Серёжу еще более замкнутым и скрытным своими подозрениями. Возможно, у него действительно проблемы на работе, а я, вместо того, чтобы поддержать его в трудные дни, буду истерить из-за выдуманной мной же другой женщины, чем рискую на самом деле оттолкнуть его от себя.

Глава 5. Наташа

Стоит ли говорить о том, что Серёжа никак не отреагировал на букет, который я принесла с корпоратива?

Он лишь окинул его равнодушным взглядом, а на мою шутку о том, что этот букет от тайного поклонника, бросил лишь бесцветное «красивый». А ведь мог бы хотя бы сделать вид, что ревнует. Но нет. Камни, лежащие на дороге, не получают столько равнодушия от прохожих сколько было его в адрес букета.

А дальше Серёжа снова задерживался на работе. Не каждый день, но бывало. Приезжал поздно, но, потратив на работу весь день до самой ночи, снова садился за бумаги уже дома. Единственный, кому доставалось его внимание, был наш сын. Казалось, на Стёпку у Серёжи всегда находился свободный час, чтобы поиграть, просто поговорить или помочь с уроками. На меня же Серёжа даже долго не смотрел. Не выдерживал прямой взгляд в глаза – сразу хмурился, опускал голову и начинал раздражаться.

Раздражалась и я. Всё чаще, когда после рабочего дня он снова садился за работу, мне хотелось уколоть его, спросив, чем он таким весь день занимался, что работать ему приходится дома. Но каждый раз я прикусывала язык и молчала, видя, как он злиться, хмуриться, психует и даже на кого-то материться во время телефонных звонков. Всё это лишь подтверждало, что проблемы на его работе не выдуманные. Они реально есть.

Но маленький червяк сомнения, всё равно, подгрызал меня изнутри.

Была ли у нас с Серёжей близость? Была.

Мы занимались любовью. Те же ласки, те же поцелуи. Всё знакомое и выверенное годами, но с полным ощущением того, что между нами была стена. Даже несмотря на то, что были обнажены, смотрели друг другу в глаза, мне казалось, что между нами есть что-то, что мешало обоим расслабиться полностью и отдаться чувствам.

Однажды поздно вечером Серёжа вернулся с разбитой губой, и подбитым глазом. Хорошо, что Стёпка спал и не увидел отца в таком состоянии. Я же испугалась почти до истерики. Серёжа иногда работает с уголовниками и всегда есть риск того, что кто-то из них окажется недоволен результатом и решит покончить с собой. Я не исключала такой вариант развития событий, но до последнего надеялась, что такое с моим мужем не случится.

И вот Серёжа сидит передо мной на кухне, хмуро смотрит в пол, пока я, пряча слёзы и пытаюсь унять дрожь в руках, обрабатываю ему раны.

- Наташ, успокойся, - хрипло шепнул Серёжа и мягко поймал мою руку, спрятав пальцы в теплой ладони.

- Как успокоиться, Серёж? У тебя кровь!

- Бывает, - равнодушно повел он плечами.

- Кто это сделал? Давай, вызовем полицию. Ване позвоним. Это ненормально! – я схватила телефон, приготовившись набрать номер знакомых из полиции.

- Наташ, не надо. Это просто отморозки, которым приспичило стрельнуть сигареты. Сама же понимаешь, чем такие стычки заканчиваются.

- Где ты, вообще, этих отморозков нашёл?

- На парковке у офиса. Время позднее... Короче, пустяк, Наташа. Не бери в голову.

Я усиленно пыталась поверить в то, что это действительно пустяк. И поверила бы, возможно, сразу, если бы не сладкий запах чужого явно женского парфюма, которым буквально был пропитан Серёжа, пока я обрабатывала его раны.

Я терпела день, два, три... а потом не выдержала и просто, как крыса, залезла в Серёжин телефон, испытывая любопытство и вместе с тем отвращение к тому, что делаю за спиной у собственного мужа.

Трясаясь от волнения и страха, я облазила весь телефон, но не нашла ни одной подозрительной буквы. Все звонки и смс только по работе или нашим общим друзьям. Никаких сомнительных контактов, смс или фотографий. Всё настолько чисто и не к чему придраться, что меня снова начала душить совесть.

Услышав, что Серёжа выключил воду в ванной, я быстро положила телефон на то место, где он его оставил. Взяла свой планшет и юркнула под одеяло, старательно сделав вид, что что-то читаю, хотя, даже не видела, что именно открыла.

В глубине души помимо волнения я поняла, что моя внутренняя истеричка, подозревающая Серёжу во всех грехах, успокоилась благодаря тому, что ожидала найти в телефоне мужа компромат и не нашла его.

А на следующий день в мою квартиру пришла она...

Время ужина.

Сам ужин, собственно, почти готов. Серёжа должен скоро вернуться с работы, а Стёпку, наверное, ещё придётся вызвонить, чтобы он вспомнил о том, что спортивная площадка – не его основной дом.

Я заварила свежий чай, приготовила тарелки под пасту и услышала звонок в дверь. Шумно вздохнула, поняв, что, похоже, Стёпка опять потерял ключи, и я точно пришью ему следующие на резинку, как варезки.

Пройдя в прихожую, я открыла дверь и опешила, увидев за порогом девушку лет восемнадцати. Без косметики и с напуганными глазами, будто она только что увидела привидение.

- Здравствуйте! – выронила она тут же и скромно улыбнулась.

- Здравствуйте, - я машинально осмотрела девушку, пытаясь вспомнить и понять, где могла её видеть. И не вспомнила.

- Скажите, пожалуйста, здесь проживает Сергей?

Имя моего мужа из уст миловидной девицы отразилось легким уколом ревности по рёбрам. Моя паранойя снова напомнила о себе.

- Смотря, какого именно Сергея вы ищите.

- К сожалению, я не знаю его фамилию. Я просто пришла сказать ему спасибо за то, что он спас меня от хулиганов. Понимаете, он тогда жизнью рисковал ради совершенно незнакомой девушки, а я ему даже спасибо сказать не смогла, - в режиме скороговорки едва не роняя слёзы из огромных карих глаз выпалила девушка.

- А-а! – мои брови удивленно подлетели. Не ожидала, что Серёжа настолько скромен, что даже мне не рассказал о подвиге, сославшись на банальных гопников. – Так вот откуда у него эти синяки и ушибу! А я уже себе напридумывала... Просто он ничего толком мне не рассказывал по этому поводу.

- Если он дома, позовите его, пожалуйста. Я только скажу «спасибо» и всё. Давайте, я оставлю ему денег или хотя бы шоколадку в знак благодарности...

Ещё немного и у этой девицы начнётся истерика на фоне благодарности.

- Не выдумывайте, девушка. Сергей с минуты на минуту должен вернуться с работы, - я отошла в сторону и показала девушке, что она может зайти в квартиру. - Лично его и поблагодарите.

- Правда?

- Конечно, проходите. Заодно расскажете, какой мой муж герой.

Но ведь правда интересно! Но вместе с тем и волнительно из-за того, что для Серёжи всё могло закончиться не только синяками.

- Он самый настоящий герой! Настоящий мужчина!

- Да, Серёжа у меня такой. Я, кстати, Наталья. Его жена.

Я была горда мужем. Обычно, драться за справедливость он был готов только в молодости. С годами он научился решать конфликты на словах. Но, видимо, встретившиеся ему гопники слов не поняли.

- Приятно познакомиться, Наталья.

Мы с девушкой пожали друг другу руки, и брюнетка почти сразу одернула свою. Неужели настолько пугливая?

- Пойдёмте в кухню. Угощу вас чаем.

- Это совершенно необязательно, Наталья. Я могу подождать в прихожей.

Неужели такие скромницы еще хоть где-то остались?

- Не выдумывайте. К тому же, чай уже горячий. Идёмте.

Я провела девушку в свою кухню, усадила за стол и поставила перед ней кружку с чаем и угощенья.

- Ну, рассказывайте.

- Я шла вечером с работы. Я работаю официанткой, допоздна. И ко мне пристали какие-то парни. Сначала они показались мне милыми, потом начали просить телефон, чтобы позвонить, а потом начали домогаться. А Сергей ехал на своей машине и с дороги увидел, что меня пытаются куда-то затащить двое парней. В общем, он их побил, довёз меня до дома и уехал. А я, как дура какая-то, даже нормальных слов благодарности не смогла ему сказать.

Девушка очень активно жестикулировала, красочно рассказывала, но при этом ни разу не посмотрела на меня. Ни в глаза, ни, в принципе, в мою сторону.

А за время её рассказа, пока она распалась, я уловила аромат её парфюма, схожий с тем, которым Серёжа пах в тот вечер, когда вернулся домой в синяках и ссадинах.

В принципе, картинка складывалась, но... Червяк подозрения снова начал точить стержень моего доверия к мужу. Что-то здесь на складывалось.

- Ммм, - всё же ответила я, потому что молчать, когда девушка закончила свой рассказ, было невежливо. - Да, это похоже на Серёжу. И вы не испугались после всего сесть к нему в машину?

- Он же спас меня! – выпучила девушка и без того большие глазища.

- Ну, да.

И снова всё логично, но опять что-то не так.

Звук открывшейся входной двери вынудил меня взглянуть в сторону прихожей. Судя по тому, что с порога никто не кричит вопрос о том, что у нас на ужин, домой вернулся Серёжа.

Интересно будет посмотреть на очную ставку героя-скромника и спасенную им девушку, которая вдруг почувствовала себя в моей квартире, как дома, и начала попивать чай, улыбаясь мне и глядя на меня глазами, в которых уже не читалось ни капли страха или благодарности.

В карих глазах блеснуло что-то, что заставило меня насторожиться и внутренне приготовиться выпустить когти.

А ещё этот запах её парфюма, витающий, казалось, сейчас по всей кухне...

Серёжа вошёл в кухню. Опустив взгляд, он хмурился и закатывал рукава, приготовившись помыть руки перед ужином. Но, стоило ему поднять взгляд, как первая, на кого он посмотрел, была не я, а девушка напротив. И посмотрел он на неё не с возмущением человека, который не ожидал увидеть гостей, а со злостью. С очень сильной злостью, которой мгновенно пропиталось пространство.

- Серёж, привет. А к тебе гости, - сказала я, привлекая внимание мужа к себе.

Я знаю, когда мой муж злиться. И я знаю, когда он боится. И, стоило ему перевести взгляд с девушки на меня, как в его глазах я прочитала именно страх.

- Здравствуйте, Сергей! Я пришла, чтобы лично сказать вам спасибо! Вы – мой герой! - залепетала тем временем девушка и внезапно бросилась обнимать моего мужа, едва не повиснув на его торсе.

Что-то внутри меня закоротило, когда, снова посмотрев в глаза Серёжи, я всё ещё видела в низ страх и злость.

Я решила никак не комментировать то, что сейчас видела, и просто отпила немного чая, дабы успокоиться и не видеть в объятиях девушки скрытые смыслы.

- Это лишнее, - Серёжа отмер и убрал руки девушки со своего торса.

- Простите, - вдруг всхлипнула девушка, дёрнув узкими плечами в платье в горошек. - Это был душевный порыв. Я не хотела вас смутить.

Серёжа хмуро посмотрел на девушку. Эти двое смотрели друг другу в глаза несколько секунд, а сама девушка, казалось, забыла о том, что только что плакала и была готова рассыпаться в благодарностях у ног моего мужа.

- Выйдем, - Серёжа оборвал их зрительный контакт и подтолкнул девушку в сторону выхода из кухни. Я лишь на мгновение посмотрела на её профиль, и не увидела там ни капли слёз. Лишь самодовольная стервозная ухмылочка изогнула уголок её губ. - Я сейчас вернусь, - бросил мне Серёжа, пока в моей голове складывалась неутешительный пазл.

Её запах, короткое платьице, Серёжина злость и тот факт, что прямо сейчас он очень быстро вывел её из квартиры, даже не дав нормально обуться, говорили только о том, что мои подозрения не были надуманными. А Серёжина холодность связана не с работой, а с другой женщиной, которая, к тому же, малолетка.

Как банально, Боже!

И как тошно...

Я резко вышла из-за стола и первое, что мне захотелось сделать, - пойти за этими двумя и выяснить у них сразу всё. Но что-то внутри, не желающее увидеть подтверждение своих догадок прямо здесь и сейчас, удержало меня на кухне.

Поэтому я взяла кружки, выплеснула из них остатки чая в раковину и начала остервенело отмывать их, буквально затопив пеной.

На глаза наворачивались слёзы, носом уже было невозможно дышать. Обида душила и рвала изнутри в клочья. Но я держалась, надеясь услышать от Серёжи что-то такое, что даст мне понять, что я всё себе придумала, а факты притянуты мной за уши.

Не могут почти двенадцать лет совместной жизни закончиться так. Чем я заслужила?

Серёжа долго выпроваживал гостью. Слишком долго для незнакомого человека.

А затем он вошёл в квартиру, но прошёл в ванную комнату.

Наверное, чтобы смыть с себя её поцелуи, запах или ещё что-то? Сколько раз он уже так делал?

От подступившей к горлу тошноты меня передёрнуло, но я всё ещё продолжала мыть кружку, которой из-за пены видно не было даже мне.

Спиной почувствовала, что Серёжа вошёл в кухню, сел за стол и затих.

Какого черта он молчит?! Разве он не должен сейчас хоть что-то сказать?

- Она очень красивая, - первой заговорила я. Потому что ещё немного и я точно взорвусь, обнажив перед возможным предателем все свои самые уязвимые точки. - Клеопатра, наверное, была такой же.

Эта девушка ведь и правда красивая. Очень.

- Не знаю. Обычная, - равнодушно бросил Серёжа и снова замолчал.

Его молчание и безучастность злили меня сейчас куда более сильнее, чем мои собственные догадки, и я, всё же, решила сама растормошить мужа, желая услышать от него хоть что-нибудь. Даже если сейчас мне будет невыносимо больно.

- У тебя с ней что-нибудь было? – спросила я, не оборачиваясь.

- Нет, - ответил Серёжа уверенно и ровно.

- А ты хотел? – вопрос, который сам сорвался с моих губ.

- Да.

Сейчас я в полной мере ощутила, что чувствует человек, когда в его спину втыкают нож и проворачивают.

Стало больно настолько, что я забыла, как дышать и двигаться.

Как бы сильно сейчас я не старалась удержать себя в руках, но слёзы, всё равно, скатились по щекам. Проглотив большой острый ком обиды, разочарования и собственной ничтожности, я с трудом удержала голос ровным, чтобы сказать последнее:

- Чемодан в прихожей, в шкафу. Я придумаю, что сказать сыну.

- Наташа... - робко бросил Серёжа.

Голос его слышать не хочу!

- Чемодан в прихожей, - повторила я, как робот, продолжая мыть кружку.

Я мыла и пенила ее до тех пор, пока не услышала, как за Серёжей закрылась дверь.

Стоило мне остаться одной, как я швырнула кружку в раковину и осела на пол, где, обняв свои колени, просто начала плакать, испытывая отвращение к себе и к жизни, прожитой с Серёжей.

Я не смогла себе позволить истерику или что-то подобное. Я не смогла просто лежать на полу и утопать в своей боли, ломающей меня по косточкам. Я не смогла забить на всё, чтобы уйти в свои чувства. Как и наедине с собой я тоже остаться не смогла. Потому что пришёл сын, который хотел кушать и для которого я так и не придумала легенду о том, где его отец и почему он сегодня не будет ужинать с нами.

- Он задержится на работе, - выдала я банальное. На большее в текущем состоянии я была просто неспособна.

- Опять придёт ночью? – разочаровано спросил сын, у которого, очевидно, были планы на вечер с отцом.

И это его «опять»...

Слепая дура!

Даже ребенок всё понял.

- Опять, - ответила я тихо и опустила взгляд в тарелку, по которой вилкой катала зеленый горошек, так ничего и не съев.

Весь вечер я выполняла свои обычные обязанности по дому на автомате. И только после того, как сын уснул, так и не дождавшись отца, я закрылась в ванной, забралась под душ и села на дно душевой кабинки, вновь отдавшись эмоциям.

Душевная боль переходила в физическую. Под кожей будто бегали тысячи муравьев, стремительно пожирающих меня. Впиваясь ногтями в кожу, я желала содрать её, будто смогу найти успокоение в другой боли. Будто одной болью смогу заглушить другую.

Но боль душевная никогда не проиграет боли физической. Для душевной боли нет болеутоляющих. Она не только в теле и мозге, она вокруг меня. Каждый мой шаг по квартире сопровождался воспоминаниями о том, кого я сейчас ненавижу всем сердцем и по кому беззвучно плачу. Потому что со звуком нельзя. Потому что услышит сын. Потому что узнают соседи. Потому что я не хочу, чтобы меня выдели слабой, ничтожной, брошенной.

Мне больно. Мне ужасно больно. До тошноты, до рвоты, до ненависти к жизни.

На том же автомате после душа, завернутая в полотенце, я села на пуфик перед туалетным столиком и посмотрела с ненавистью на своё заплаканное отражение. Тыльными сторонами ладоней утерла слёзы, поток которых не желал прекращаться. Вместе со слезами растерла по лицу ночной крем, сняла с головы полотенце, причесала волосы, надела бельё, сорочку, погасила свет и легла в постель на «свою» сторону.

Я хотела о чем-то подумать, что-то проанализировать, понять, что мне делать дальше, но в голове стоял белый шум, в котором всё ярче прорывались всполохи ненависти.

Повернув голову в сторону Серёжиной подушки, я несколько секунд смотрел туда, где обычно видела его лицо или, последнее время, затылок. Гнев выплеснулся наружу.

Без слов и криков я схватила его подушку и швырнула в угол комнаты. Не понимая, чего хочу этим добиться, начинала пинать одеяло, пока и оно не упало на пол, а затем, выйдя из себя окончательно, я сорвала с постели простыню. Чувствуя боль в пальцах, приложила всю силу и злость, что у меня были и порвала её. То же самое сделала и с пододеяльником, который стянула с одеяла. А затем достала из шкафа новое постельное, которое было ещё в упаковке. Утирая слезы и сопли этим же постельным, я постелила его взамен того, на котором еще сегодня утром мы с Серёжей проснулись.

Вышло ужасно. Коряво. Неровно. Но мне было плевать.

Схватив порванный комплект, я не поленилась и спустилась с ним на улицу до мусорных баков, в которые всё закинула. А затем вернулась домой, завернулась в одеяло и не смогла уснуть до утра. А утром я была вынуждена изображать образцовую мать, которая сказала сыну, что папа проснулся пораньше и уже снова на работе. А после сама собралась, подвела глаза и губы, и поехала на работу, где собиралась ничем не выдать, что происходит внутри моей семьи. Потому что это никого не касается. Потому что до этого никому нет дела.

Глава 6. Славик

Не знаю, что это за чувство и с чем его можно сравнить, но факт того, что при виде одной единственной женщины мой мотор начинает барахлить и сбивается на долю секунды с ритма, отрицать нельзя.

Шесть лет. Пора бы уже привыкнуть к тому, что мне ничего не светит. Она замужем, есть сын...

Мозг понял/принял, а вот с мотором и давлением договориться не выходит. Возраст, наверное. До сорока двух не все мои одноклассники дожили, а я, вроде, ещё барахтаюсь и храбрюсь, когда в общем чате всплывает сообщение о дате очередных похорон. Как сегодня, например. Старым я себя не чувствую, но, бывает, ловлю себя на мысли, что порядком подустал.

Вошёл в кабинку лифта, убрал телефон в карман брюк и потянулся к кнопке лифта. Застыл, так и не успев её нажать. Знакомый размеренный стук каблуков донесся до слуха. Мотор дал сбой. Я молча прочистил горло и отошёл к стене, делая вид, что ничего не замечаю и занят лишь своими мыслями.

В лифт вошла она – причина сбитого сердечного ритма.

На ней строгий брючный костюм, приталенный пиджак. Безупречная фигура. С виду хрупкая статуэтка, но внутри стальной стержень, которым она умеет защищаться и выебать, там, где надо.

Умная, красивая... не моя.

- Доброе утро, - сухо обронила Наталья и встала рядом со мной плечом к плечу. В двух руках сжала ремень сумочки и застыла, глядя прямо перед собой.

- Доброе, - бросил я тихо в ответ и нажал кнопку этажа, на котором находится наш офис.

Ароматом её духов заполнило кабинку лифта. Привычно сделал глубокий вдох. Интересно, хоть кто-нибудь догадался сделать комплимент её новым духам? Предыдущие тоже были хороши, но эти, новые, выше всяких похвал. Не сладкие, но лёгкие; не въедаются в рецепторы, но, унюхав раз, уже не забудешь.

Исподтишка покосился на Наталью и нахмурился ещё сильнее.

Уже несколько дней она ходит по офису, как тень. Её не слышно и не видно. Она пропадает в кабинете, перестала появляться у кулера и трепаться с другими сотрудницами о всякой ерунде. На планёрке говорит общими фразами и не отстаивает своё мнение, как бывало раньше.

Раньше по кабинету могли искры летать из-за наших споров, другие сотрудники щемились, но сейчас Наталья быстро тухнет и сдаётся, соглашаясь со всем, что ей говорят. В её глазах пропал огонь, но под ними залегли тени, говорящие об усталости. И, может, я перегибаю со своей наблюдательностью, но мне кажется, что она похудела.

Дать ей отпуск? Она недавно в нём была. Да и других сотрудников нужно пожалеть, ибо если в офисе не будет Натальи, от скуки я начну отрываться на них. Ничего не поделаешь с тем, что Наталья – единственная, кто прямым взглядом может сдерживать во мне долбоёба-самодура. Бывает, я выхожу за рамки, но при ней неосознанно начиная себя сдерживать, хоть она и не просит.

Подслушать бабский трёп в курилке, чтобы узнать, что у неё происходит? Да нахрена оно мне надо?! После бабского трёпа на рандомные темы потом самому потребуется отпуск где-нибудь в психушке.

Да и Наталья, насколько я успел понять, не обсуждает на работе личное. Да и в целом не сильно участвует в бабском трёпе. Наверное, потому что не курит.

А на её мужа – идеального, сука, мужа – бабы в офисе успевают облизываться и течь только в те редкие моменты, когда тот забирает её из офиса или подвозит до него.

Выйдя из лифта, мы разошлись в разные стороны. Сидя в своём кабинете, я знал, что через несколько минут Наталья принесет бумаги на подпись, поэтому всё чаще косился на дверь. И сосредоточенно уставился в ноутбук, когда услышал стук острых каблучков за дверью.

- Можно? – профессиональным сухим тоном спросила Наталья.

- Заходи, - буркнул я себе под нос и отодвинул ноутбук в сторону, освобождая место на столе для бумаг.

Машинально подписал там, куда она мне показывала аккуратным ноготком, периодически косясь на её профиль.

К сожалению, из-за длинного рукава пиджака, я не видел её тонких запястий и часов на серебряной цепочке. Такие только моя мама носила.

Я часто слышал, как бабы в офисе уговаривали Наталью снять это «старьё», которое «никто давно не носит», «это прошлый век», но она их не слушала. И правильно делала. Едва ли у кого-либо найдется ещё более женственное украшение, чем часы на тонкой звенящей цепочке.

- А что насчёт розничных точек, Федосеева? Не хочешь поковырять мне мозг? – спросил я, уходящую Наталью.

- Нет, - остановилась она, обернувшись вполоборота. – Вы ясно дали понять, что вам это неинтересно. Эта фирма ваша, так что... - повела она плечом, не закончив фразу. – Извините, мне нужно работать, Вячеслав Александрович.

- Иди, - бросил я сухо и ещё долго смотрел в закрытую дверь, пытаясь понять, что произошло и почему такие перемены в настроении.

Я не имею на это никакого права, но иногда я позволяю себе вмешаться и помочь ей с чем-то, хотя бы, незначительным. С тем, следы от чего не приведут ко мне. Ремонт кабинета, кондиционера, машины... Хотя, странно, что с последним не справился идеальный, сука, муж.

Позже вечером, в конце рабочего дня, когда офис уже опустел, я спустился на парковку, где сразу заметил, что машина Натальи всё ещё стояла рядом с моей, хотя свет в её кабинете не горел. Только подойдя ближе, я понял, что она сидит в машине и плачет, утирая слёзы тыльной стороной ладони.

Какого хрена?!

Не заводится тачка? Вряд ли. В таком случае, сюда бы уже прилетел идеальный, сука, муж и занялся проблемой. Если не он, то любой другой сотрудник. Вряд ли Наталья стала бы плакать из-за какой-то машины. На крайний случай, есть такси.

Видимо, всё-таки, придётся подслушать бабский трёп в курилке.

Глава 7. Наташа

- Мама, а ты почему не ешь?

- Что?

Я подняла голову, оторвав взгляд от тарелки, по которой ложкой размазывала пюре.

- Ты опять не ешь, мам, - Стёпка укоризненно смотрел то на меня, то на полную тарелку передо мной. Его тарелка была уже поста и немного отодвинута в сторону. – Ты и вчера ничего не ела. И позавчера. Ты заболела?

Хуже, сыночек. Мама умерла, осталось только закопать, но некому.

- Нет, Стёп, я не заболела. Просто... просто у меня диета.

Я тоже отодвинула в сторону тарелку и отпила глоток воды из стакана.

- Ты и так красивая и худая. Зачем тебе ещё диеты? – сын хмурился и будто немного был смущен тем, что только что отвесил мне комплимент.

- Хочу взлезть в новое платье. Случайно купила на размер меньше. Жалко, если в шкафу просто так повесит.

- Ясно, - вздохнул сын и обалдело опустил взгляд на стол, давая понять, что, в общем-то, ничего не понял, но расспрашивать – себе дороже. – А с папой что? Он домой вернется? Вы ещё не помирились?

Я сказала Стёпе половину правды: мы поругались с папой и поэтому папа некоторое время поживёт отдельно. Сын расстроился, похмурился, спросил, где сейчас папа, но не получив нужного ответа (я действительно не знала, где он сейчас живёт), не стал больше ничего уточнять. Да и я едва ли смогла объяснить ему хоть что-то, не начиная злиться или плакать.

- Мы ещё не помирились, Стёп.

- А вы будете, вообще, мириться? – вдруг задал сын вопрос.

Глядя на точку перед собой, я задумалась. В очередной раз я спросила у себя, смогу ли я простить измену? Ради сохранения семьи, ради психологического здоровья своего ребенка, ради любви, в конце концов...

- Не знаю, - выронила я тихо. – Не знаю, Стёп.

- Ладно. Я поехал к бабушке с дедушкой.

Стёпка встал, задвинул стул под стол и пошёл к выходу из кухни.

- Что сегодня будете делать? – поинтересовалась я.

- Дед просил помочь ему вынести мусор с балкона на мусорку, - сын отвечал словно через губу.

- Хорошо. Только ты аккуратно, Стёп. И напиши мне, когда до бабушки с дедушкой доедешь.

- Ладно, - буркнул сын и, прихватив джинсовую куртку, довольно быстро ушёл из квартиры.

Я ещё долго сидела на кухне за пустым столом, не зная, чем занять себя в выходной день. Будь дома Серёжа, мы бы, возможно, поехали к друзьям или...

Болезненный ком подкатил к горлу.

...Или он, наверняка, снова делал бы вид, что занят работой.

В квартире было так тихо, будто она нежилая.

Чисто и красиво. Холодно и мертво.

Словно желая убежать от всего, я собралась и ушла из квартиры гулять по городу. По большому счёту, я искала место, где мне хотелось меньше всего плакать и ненавидеть себя и Серёжу. оплакивать потраченные годы на недостойного человека – слишком трудозатратное занятие для слезных желез. В итоге, ноги привели меня к квартире подруги, которая когда-то была свидетельницей на моей свадьбе.

Я позвонила в звонок и дверь мне открыл Миша, муж Лены.

- Привет, - улыбнулась я, с трудом натянув уголки губ.

- Привет, Натах.

- Привет, тётя Наташа! – нескладно со мной поздоровались детки Лены и Миши.

- А где мама? – спросила я, снимая кроссовки.

- Мама! Мама! – тут же закричали дети и побежали к двери ванной комнаты, где, похоже, пряталась Лена. – Мама, выходи! Мама!

- Я когда-нибудь в этом доме дождусь простого женского пострать в тишине? – раздалось из-за закрытой двери. – Миша, ну, хоть на десять минут займи детей! Они не кусаются, блин!

- Я займусь, Лен, - крикнула я и приобняла детишек, увлекая их за собой на кухню. – Пойдёмте, зайки, покажете мне, где у вас чайник и кружки. Я принесла тортик.

- Тортик!

Собственно, большего детям было и не нужно. Наперегонки она побежали на кухню, а я пошла за ними мимо Миши, которому в узком коридоре пришлось втянуть живот, чтобы я смогла протиснуться.

- Ты как? – спросил он участливо, зайдя на кухне вслед за мной.

- Нормально, - ответила я, не глядя на друга семьи. Жалости и сочувствия от мужчины – любого – мне сейчас не хотелось.

- Ну, ты это, если что-то будет нужно сделать по дому, мужицкое, звони мне. Приеду, помогу.

- Спасибо, Миша, - улыбнулась я из вежливости и всем своим видом дала понять мужчине, что к диалогу с ним я не готова.

- Всё! – Лена громко заявила о своем выходе из туалета. – Бабочки ещё не выветрились, так что пока никто сюда не заходит. Привет, Наташ!

- Привет, Лен, - я приобняла подругу.

- Ну, как ты? Этот муд... чудака еще не объявился? – спросила Лена с корректировкой на детей.

- Не спрашивай о нём, пожалуйста.

- Ладно, - согласно кивнула подруга. – Кстати, мой Мишка тоже оборвал с ним все связи, представляешь? Так что все на твоей стороне.

- Это необязательно.

- Ну, знаешь, таких, как... сама понимаешь, кто, нужно давить, как тараканов. Просто травля не поможет.

Ленины дети не стали ждать чай и уже напали на торт, который я им наспех нарезала и разложила кусочки по блюдам.

- Я не хочу ничего с ним делать. Я, вообще, ничего не хочу, Лен.

- У-у, Наташ. Это уже апатия. Зачем так убиваться из-за какого-то кобеля. Он свой выбор сделал. Вычеркни и забудь. Если мой Мишаня такой фокус выкинет, я даже задумываться не стану. Быстро лесом пойдёт волков кормить.

- А что я сделал-то?! – возмущенно ворвался в кухню Миша.

- Надеюсь, ещё ничего. Но, если я хотя бы заподозрю... - Лена пригрозила мужу пальцем. – Ты меня знаешь, Миш.

- Да знаю я, знаю, - бросил тот нервно и, взяв кусок торта побольше, ушёл с ним на диван к телевизору в гостиной.

Поев торт, с кухни убежали и дети, а мы с Леной остались вдвоем.

- Опять плакала всю ночь? – спросил подруга и мягко погладила мои руки, лежащие на столе.

- Я не могу это контролировать. Оно само плачется. От обиды. Меня будто посадили в одиночную камеру на пожизненное, хотя я ничего плохого не сделала.

- Так, может, и Серёга тоже ничего плохого не сделал? – робко предположила подруга.

- В мой дом пришла его подстилка. И он это подтвердил. Какие ещё выводы я должна сделать?

- Я на твоей стороне, Наташ. Ты знаешь. Просто... Ну, я бы в жизни не поверила, что у него кто-то может быть. Это же наш Серёга! Зануда и педант. Ты сама сказала, что он сказал, что только хотел. Может, он правда ничего не делал? А эта малолетка просто прицепилась к нему. Он её отшивал, а она, видимо, отбитая на голову, раз у нее хватило наглости притащиться к тебе. А то, что он хотел... Сама же знаешь, что этим мужикам много не надо: жопой покрутила, сиськи показала, и он уже начинает думать местом ниже ремня на брюках.

- Не может женатый мужчина, который любит свою жену, так банально повестись на дружю. Если ему хватило всего лишь задницы и... Значит, не любил. Вот и всё, Лен.

- Может быть, - Лена опустила взгляд на стол и чуть нахмурилась. – Просто мне моя знакомая сказала, что он живёт в отеле. Один. К нему никто не приходит, не уходит. Уезжает и приезжает он примерно в одно и то же время. И, судя по дате заезда в гостишку, он заселился туда в тот же вечер, как ты его выставила. Просто, не похоже, чтобы он ушёл к любовнице. Может, он просто запутался и сказал тебе обо всем честно, потому что хотел, чтобы ты помогла ему распутаться? А ты ему сразу «чемодан-вокзал»... Ну, просто, если даже чисто логически...

- Я не хочу о нём говорить, Лен. Не хочу.

- Что там Стёпка? В школу-то хочет? – подруга понимающе перевела разговор в другое русло, но, всё же, успела посеять во мне зерно сомнений в принятом решении выставить мужа за дверь, не разобравшись.

Глава 8. Наташа

Хотя бы дома я не хочу притворяться, что у меня всё хорошо. Хотя бы дома я не хочу делать вид, что в моей жизни всё стабильно. Этого спектакля мне хватает на работе, после которой я возвращаюсь в свою квартиру, выжатая, как самый дряхлый лимон.

Но, всё равно, находится кто-то, кому плевать на мои слова и настроение. Неужели так сложно понять мою просьбу «оставьте меня все в покое»?

В дверь кто-то позвонил. Не дождавшись звонка, начал стучать, а затем я услышала голос своей мамы, к которой, к слову, ещё утром уехал Стёпка.

- Наташа, открой! – кричала мама из-за двери. - Я знаю, что ты дома!

Честно говоря, я даже родителям не говорила всей правды о том, что происходит у нас Серёжей. Но, очевидно, мама умела найти подход к Стёпке, который выдал ей всё, начиная от того, что папа уже не живёт с нами и заканчивая тем, что он уже снял кольцо, и мы огласили Стёпке, что больше не вместе.

Я нехотя сползла с дивана и, кутаясь в объёмный кардиган, пошла открывать маме дверь, иначе она её попросту выломает.

- На дворе жара, а она в кофте вязанной. На балкон хоть выйди проветришься. Заодно согреться, - моя мама женщина достаточно строгих правил. Обычно, у неё не забалуешь, но сейчас на это так плевать, что я, ничего ей не ответив, просто пошла обратно в гостиную, где снова завалилась на диван. Мама, конечно, пришла следом и перекрыла собой телевизор с какой-то сопливой мелодрамой, сути которой я так и не уловила. – И долго ты так собираешься валяться? Думаешь, Серёжа сам к тебе приползёт? Уполз-приполз?

- Я просто хочу отдохнуть, мам. Могу я себе позволить впервые за тридцать два года просто полежать на диване, не ощущая чувства вины за то, что я ничего не делаю? Я не пью, не курю, я хорошая девочка, как ты и хотела. Просто хорошая девочка хочет полежать. Можно?

- Ты понимаешь, что ты тут плесенью покрываешься уже? Стёпка, вообще, не понимает, что происходит: папа ушёл, мама на него никакого внимания не обращает. Он даже домой сегодня отказался возвращаться. Сказал, что у нас переночует.

Укол совести вышел весьма болезненным. Я виновато прикрыла глаза, понимая, что последние дни, и правда, забыла о сыне. Да, я готовлю, убираю, стираю, но я делаю это на автомате и совершенно перестала интересоваться тем, что происходит в жизни сына.

Я понимаю, что ему тоже нелегко, но когда я начинаю разговаривать с ним на эту тему, то не могу сдержаться слёз, а, начиная плакать, я сразу ухожу в свою комнату, где просто прячусь.

- Ты что творишь, Наташ? У тебя жизнь сыпется, а ты лежишь-полеживаешь.

- Мама, мы с Серёжей разводимся. Он подал заявление. Что ещё я могу сделать?

- Бороться за мужа не пробовала? Вы столько лет прожили вместе, и ты хочешь так просто всё это похерить?

- Мама! – из меня вырвался какой-то истерический смешок на грани шизофрении. Я даже села, чтобы посмотреть на родительницу. – А ничего, что это ОН ушёл из дома? Ничего, что это ОН, твой любимый зять, нашёл себе малолетку, которая бесстыдно припёрлась в мою квартиру? И после этого ты говоришь мне, что это я что-то похерила?

- Ну, ошибся мужик, с кем не бывает? Думаешь, твой папа святой? – указала мама куда-то в сторону окна. – Наш профессор тоже одно время студентов тискал, и ничего...

- Папа?! – я ушам своим не поверила.

Мой папа изменял маме?! Отношения своих родителей я всегда ставила в пример, даже себе самой. И выясняется...

- Папа-папа! – активно кивала мама. – Просто у меня хватило ума вовремя поймать его за яйца и не показывать тебе и остальным, что я где-то потеряла контроль.

- А почему я не знаю, что папа...?

- Ты маленькая совсем была. Что тебе там знать? – отмахнулась мама и села рядом со мной на диван, нервно закинув ногу на ногу и, конечно же, выпрямив спину. – В каждой избушке свои погремушки. Не бывает всё гладко и ровно. Везде свои сложности и трудности. В том числе, в семейной жизни. Многое зависит от женщины, я тебе об этом миллион раз говорила. Если бы каждая лежала на диване, как ты, при первой же шероховатости в браке, то у нас в стране женатых пар давно бы не осталось. Будь хитрее, умнее. Поплакала немного, и хватит. Встала и пошла. Где он там? В какой гостинице живёт? Взяла себя в руки и пошла поговорила.

- Господи, мама, что ты несёшь? – выдохнула я со стоном и спрятала лицо в ладонях.

- Я несу то, благодаря чему ты выросла в полноценной семье. Кто-то в отношениях должен быть умнее и идти на компромисс. Не идёт он – пойдёшь ты. Доживите до Стёпкиного совершеннолетия, а потом разбегайтесь куда хотите. Мне, вообще, плевать.

- Серёжа снял кольцо и подал заявление на развод. В моей тумбочке бумаги с условиями нашего развода, которые я должна подписать. За что ещё я должна бороться, мам? Он всё решил и сказал.

- Это он что-то там сказал невнятное, но решение, Наташа, всегда за женщиной.

- И моё решение сходится с его решением – мы разводимся.

- Не носи чушь. Разводятся они... - маму всю аж передёрнуло от этого слова. – Это вам игрушки, что ли? Захотели – поженились, захотела – развелись. Раньше надо было так баловаться, пока детей не наделали! Возьми себя в руки, Наташа. Подотри сопли и начни действовать. Ты его любишь?

- Какая уже разница, мам?

-Значит, любишь. Вот и покажи ему, что счастлив он был только с тобой. Семью и бизнес он построил только благодаря тебе. А что дала ему та малолетка? Ноги раздвинула? Для этого много ума не надо. Серёжа и сам скоро поймёт, что это пустое, и важнее, и ближе семьи у него нет и не будет никого. Так что, соберись, Наташ.

Я не хотела идти на поводу у маминых слов. Мне была противна сама мысль, что я начну стелиться перед Серёжей бархатной дорожкой, лишь бы он снова вспомнил – каково ему было жить с семьёй. Я отвергала эту мысль до последнего, пока поздно вечером мне не позвонила Лена и не сказала, что к Серёже в гостиницу начала бегать какая-то девица, с которой они в номере явно не книги читают до утра.

После этих слов я решила пойти по маминому сценарию. Но не для того, чтобы склеить семью заново, а для того, чтобы сделать Серёже так же больно, как сейчас больно мне.

Мне хотелось растоптать его и выжечь в его груди такую же дыру, которую он выжег в моей. Просто пусть почувствует, что это такое, когда ты тянешься к человеку всем своим существом, но в ответ в итоге получаешь лишь пустоту и обесценивание.

Глава 9. Славик

- Надо, короче, менять тампоны. Что-то мои вообще перестали держать. Раньше хоть четыре часа спокойно держали, а сейчас...

- Так переходи на менструальные чаши. Вещь! И деньги сэкономишь.

- Пробовала я твои чаши. Весь туалет и руку по локоть в крови измазала, пока её вставляла и разворачивала как надо, и в итоге всё в трусы мимо неё вытекло. В задницу твою чашу, короче.

- Так её не в задницу надо...

Обе курицы громко рассмеялись, а я, стоящий у окна, под которым они курили на улице, устало отёр лицо ладонями и захотел помыть уши чем-нибудь дезинфицирующим.

Блядь! И нахрена я всё это слушаю? Я ждал сплетен, а не это. Все очарование отдела логистики только что улетело в ебень и больше никогда не вернется.

Ради этого я провёл в засаде почти полчаса?

- Кстати, ты не в курсе, что наша королева как сука начала себя вести? – спросила одна из куриц и на этом моменте я напрягся. – Вообще, к ней подойти невозможно стало. Чуть что сразу тычет носом в должностные обязанности. Раньше как-то попроще была.

- А что не знать-то? Уже, поди, весь город знает, – хмыкнула вторая курица. – Её охуительный и безупречный муж шпилит малолетку в гостишке уже две недели.

- Да ладно?! – выдохнула её напарница ошарашенно.

«Нихуя себе!» - выдохнул и я мысленно.

- Угу, - бабёшка затянулась сигаретой и, судя по всему, выпустила дым из копченых легких. – У меня там сестра младшая на ресепшене работает. Ну, и она сказала мне, что интереса ради поискала этого красавчика в сети. Он же по паспорту женат. Вышла на Наташку, его жену и нашу королеву, узнала, что мы с ней работаем в одной фирме, ну и рассказала мне. Вот так-то...

- Охуеть! – тихо выдохнула вторая.

Вот уж действительно «охуеть!».

- Да так ей и надо, - выплюнула курица высокомерно. – Меньше будет хвостом перед Славиком крутить. У неё и так привилегий в офисе больше всех. И место на парковке рядом со Славиком, и кабинет угловой с лучшим видом. И это она ему даже не сосала.

- Откуда знаешь? Может, это...

- Наташка?! – прыснула. - Дохуя правильная. Эта, наверное, и у мужа не берёт.

Обе идиотки рассмеялись, а я сжал кулаки, всеми силами сдерживая себя от того, чтобы не напихать хуёв им обеим.

Место рядом со мной на парковке Наталья заняла только потому, что больше никто не ставил свою машину рядом с моей. Она поставила, поняла, что за это я не отъебухаю её, и спокойно паркуется дальше рядом с моей машиной уже несколько лет.

Кабинет? Насколько я помню этот кабинет она выбрала сама и никто не возражал. Но сейчас, с какого-то хрена, решили попиздеть.

Да, Наталья для меня особенный сотрудник, но я никогда не ставил её в привилегированное положение, стараясь избегать именно таких разговоров о ней.

- А знаешь, что ещё самое интересное? – спросила вдруг знающая, кому и чей муж присовывает. – Эта малолетка, с которой спит муж нашей королевы, сестра заведующей той самой гостишки, в которой они трахаются. Прикинь?

- Капец!

«Пиздец!»

В башке собралась каша.

Мысли о тампонах и чашах давно покинули голову, уступив место абсолютно полярным эмоциям. С одной стороны, я был рад, что идеальный, сука, муж Натальи оказался мудаком. Подсознательно я не могу этому не радоваться. Но, с другой стороны, у меня чесались кулаки от желания разбить этому ублюдку голову об бетонный угол. Как можно было променять такую женщину, как Наталья, на какую-то малолетку, гостиничную давалку? У него от охуенности жены крыша поехала, и он решил разбавить эффект той, что попроще?

Не понимаю...

И Наталья... Другая бы на её месте сопли лила, отпуск просила, а она ходит на работу и ничем, кроме молчаливости и отстраненности не выдает, что у неё что-то не так. Я делал ставки на месячные, на простуду сына, да на что угодно, но точно не на то, что за каменным выражением лица Наталья прячет то, что я только что услышал.

Глава 10. Наташа

Меня злило и раздражало совершенно всё.

Я слышала, как шушукаются за спиной коллеги, понимала, что им тоже стало известно о происходящем в моей жизни. Более того, мне казалось, весь город в курсе того, где, с кем, когда и сколько раз трахался мой муж. Казалось, каждый прохожий прячет улыбку, считая меня дурой, которая, наверное, даже и не знает большой-большой секрет, известный всему городу.

Я злилась даже на собственного сына, прекрасно понимая, что его вины в происходящем абсолютно нет. Но, всё равно, ничего не смогла сделать с монстром, поселившимся внутри меня, который срывался с цепи даже от малейшего непослушания и кривого взгляда в мою сторону.

Я запретили сыну ехать с Серёжей на в уже обещанную ему поездку на спортбазу. Запретила эгоистично и с каким-то садистским наслаждением где-то глубоко внутри меня. На меня обиделся сын и, очевидно, он нажаловался отцу, потому что тот звонил мне несколько раз и каждый его звонок я игнорировала злорадной усмешкой.

Первоначальный план, согласно которому я должна была снова влюбить в себя мужа, а затем растоптать его, рассыпался в моей голове холодным пеплом. Теперь мне хотелось, чтобы я моей жизни не было даже упоминания о нём. Чтобы он не попадался мне даже на глаза и, желательно, уехал из города или я это сделаю сама.

Наверное, никогда ещё в своей жизни я не была такой сукой, коей ощущала себя последние два дня. Я буквально кипела гневом и дерьмом, готовыми брызнуть из меня в любой момент.

Вечером после душа я устроилась на постели. Сев в подушки и вытянув ноги, я набрала Серёжин номер, прекрасно помня, что он мне звонил.

- Да? – едва не рыкнул он, ответив на звонок.

Стерва во мне самодовольно оскалилась, понимая по голосу мужу, что он зол.

- Ты звонил? – спросила я легкомысленно и, взяв крем для рук, открыла тюбик.

- Звонил, - кажется, я слышала, как он буквально скрипит зубами от злости. - Мне звонил Стёпа и сказал, что ты запретила ему ехать со мной на спортбазу. Есть какая-то причина? Что-то со Стёпой?

- Я передумала, - ответила я с улыбкой, размазывая крем по коже рук.

Перевела высокомерный взгляд на телефон, лежащий рядом со мной на постели.

Громкая связь творила чудеса, буквально позволяя мне почувствовать, что Серёжа явно не был готов услышать от меня столь идиотский ответ.

- В смысле? – взял он, наконец, себя в руки.

- Ну, вот так, Серёж, - повела я плечами, будто он мог меня видеть. - Ты передумал быть со мной в болезни и здравии, в горе и радости, а я передумала позволять общаться тебе с сыном. Всё просто.

- Наташ, ты в своём уме? Ты же понимаешь, что сейчас ты манипулируешь ребенком?

По моим оголенным нервам полился сироп. Как, оказывается, приятно слышать, что муженек выходит из себя, но всеми силами пытается это скрыть.

- А ты как хотел, Серёж? М? Чтобы я перед тобой дорожку красную постелила, а ты бы по ней довольным козликом поскакал к другой? В мой дом пришла твоя любовница, а я должна проводить вас с почестями, молча всё проглотить и создать вам все условия для счастливой беззаботной жизни? Какие молодцы! – издевательски усмехнулась я.

Боже, надеюсь, у него сейчас красная рожа от того, как сильно он там закипает.

- Ты не имеешь права...

- О правах, товарищ адвокат, будешь говорить в суде своим клиентам. Кстати, там же можешь потереться своими бумажками, которые ты мне привёз. Как ты мне сказал? «Подумай и подпиши»? Вот теперь ты, Серёжа, подумай, стоит ли мне их подписывать. Если ты уходишь из семьи, то уходишь насовсем. И от меня, и от сына. Никаких полумер. Это же в твоём стиле, ведь так? А Стёпке я всё объясню.

Закончив с кремом, я взяла телефон с постели, выключила громкую и прижала его к уху, с усладой слушая пыхтение Серёжи.

- Наташа, ты хоть понимаешь, что ты сейчас делаешь?

- А ты? Ты понимаешь, как я сейчас выгляжу в глазах родственников и друзей? Что говорят о нас, обо мне, ты знаешь? Если хочешь общаться со своим сыном, сделай себе нового. У тебя это отлично получается, Серёженька. Пока.

- Наташа... - рявкнул Серёжа, а я с большим удовольствием сбросила звонок и отшвырнула телефон в сторону.

Я была довольна собой. Что-то внутри меня ликovalo, понимая, что в этом раунде выиграла я. Но утром...

Утром оказалось, что утро вечера мудренее. И моё импульсивное решение запретить Стёпке общаться с папой прилетело бумерангом, больно ударив по сердцу.

Сын за утро не сказал мне ни слова и, в целом, игнорировал моё существование. Даже есть ничего не стал. Только воду попил, а затем, буркнув «я гулять», ушёл на улицу.

Не отпросился, как раньше, не поинтересовался, что нужно сделать по дому, прежде чем уйти, а просто ушёл. И в этом его уходе я увидела Серёжу, который ровно так же - легко и без оглядки - ушёл от меня, чтобы трахаться сейчас с другой.

В груди образовалась тяжесть и пустота. Глаза зажгло от сдерживаемых слёз от понимания того, что я рискую остаться одна. Вообще, одна.

Внезапный звонок в дверь вынудил задвинуть эмоции куда поглубже, потому что я прекрасно понимала, кто именно пришёл.

- Поговорим? – спросил Серёжа, когда я открыла дверь и всем своим видом дала понять, что в квартиру он не войдёт.

- Говори.

- Стёпка дома? – в Серёжиных глазах отчетливо отражалось спокойствие и уверенность. И это бесило.

- Гуляет.

- Ты всё ещё намерена запрещать мне общаться с сыном?

- А ты всё ещё намерен трахать малолеток? – спросила я, не удержав в себе порцию яда, который разъедал и меня саму. - Вот видишь? Каждый остается при своём. Если это всё, о чем ты хотел поговорить, то пока.

Я вознамерилась закрыть дверь, но Серёжа остановил её рукой.

- Наташа, - вздохнул так, будто разговаривал с непослушным ребенком, от капризов которого уже порядком устал. - Ты поступаешь глупо.

- Зато ты у нас молодец!

- Наши отношения не должны отражаться на сыне. Ты понимаешь, что ты наказываешь не только меня, но и Стёпку?

- Ты сейчас решил меня стервой выставить?

Я смотрела в глаза Серёжи, пытаюсь найти там хоть какие-то новые и чуждые мне эмоции и черты. Но видела перед собой всё ещё своего мужа, которым он был для меня всегда: спокойным, уравновешенным, ответственным и серьёзным.

- Я хочу, чтобы ты не манипулировала нашим сыном в отношениях со мной. Хочешь мстить – мсти мне, но так, чтобы это не отражалось на Стёпке.

- А ты думаешь, мне нравится то, что я делаю? – я дала слабинку эмоциям и порывисто сглотнула шероховатый ком, мгновенно выросший в горле. - Думаешь, я в восторге от того, во что ты превратил меня и нашу семью, Серёж?

- Я понимаю, Наташ, но давай попробуем решать наши проблемы без вмешательства Стёпки. Он-то в чём виноват?

- О, папа! Привет! – радостный голос появившегося сына вынудил меня взять себя в руки и тоже изобразить улыбку.

- Привет, малой.

Отец и сын явно были рады видеть друг друга. И, наверняка, были бы не прочь отделаться от меня.

- А я твою машину около дома увидел. А ты чего домой не заходишь? Мама не пускает?

Сын с укором посмотрел на меня. Он явно всё ещё злился, но вместе с тем всё ещё надеялся на то, что я передумаю.

- Нет. Я ненадолго заехал, чтобы кое-что спросить у мамы, - многозначительно, с нажимом произнес Серёжа.

- Про спортбазу, да? – Стёпка едва не подпрыгнул на месте, посмотрев на своего отца, как на божество.

Наши с Серёжей взгляды встретились и надолго приклеились друг к другу. Мы словно вели диалог глазами. И в этом диалоге я явно занимала слабую позицию.

Мне тридцать два года. Все эти годы я жила с абсолютной уверенностью в том, что я нашла своё счастье, у меня есть потрясающая семья, работа, жизнь...

Но я оказалась не готова и никогда не готовилась к тому, что однажды всё может оказаться разрушенным, а я останусь ни с чем.

Мне тридцать два. Кто захочет связываться с разведённой такого возраста, которая, к тому же, будет с ребенком-подростком, у которого на всё имеется своё мнение? Кому я нужна? Кто, вообще, выдержит это испытание?

И стерва, зародившаяся во мне несколько дней назад, попросту умерла под потоком слёз где-то глубоко внутри меня. Как бы я ни злилась на Серёжу, я понимала, что без него уже не смогу и не умею. Он будто всегда со мной был и должен остаться до самого конца.

Я не хочу его терять. И сейчас, наверное, прекрасно понимаю, что двигало мамой, когда она простила отцу измену. Или измены...

- Если хочешь поехать завтра с папой на спортбазу, то не гуляй сегодня допоздна. Вечером соберем сумку, - выронила я, наконец, понимая, что все ждут только моего решения.

- Круто! Спасибо, мам!

- Иди, покушай хоть, - выронила я устало. Я попросту морально выжата.

- Спасибо, Наташа, - теплая улыбка коснулась Сережиных губ, заставив что-то внутри меня надломиться и рассыпаться. Не держись я за дверную ручку, то, наверное бы, уже уткнулась ему в плечо, чтобы разреваться и вновь почувствовать себя нужной.

- Постарайся, чтобы твоя малолетка не ошивалась около моего сына, - процедила я и захлопнула дверь буквально за секунду до того, как дать волю настоящим эмоциям.

Глава 11. Наташа

Страшно подумать, насколько люди желают быть осведомлены происходящим в чужой семье, с которой они даже не знакомы и, возможно, видели-то всего один раз в жизни.

Сколько им всем доставляет удовольствия изучение чужого грязного белья. Они не гнушаются вынюхать каждое даже самое маленькое пятнышко, чтобы точно знать, откуда и при каких обстоятельствах оно появилось. Они буквально смакуют и передают из уст в уста подробности чужой личной жизни, которые их не касаются вообще.

Так, от Лены, а если быть точнее, от подруги сестры её коллеги, которая живёт в том же доме, что Сережина малолетка, я узнала, что Серёжа подрался с новым парнем своей девушки.

Она целовалась с ним у подъезда, а Серёжа это увидел.

И смешно, и стыдно.

За Серёжу, конечно, стыдно. Никогда бы не подумала, что, дожив до тридцати пяти лет, имея юридическое образование и постоянную практику, он не сможет решить конфликт словами, а полезет в драку, как пубертатный пацан.

Видимо, от кого наберешься.

Либо его действительно так сильно кроет от этой малолетки, что она сам на себя не похож. Либо эта, с виду, милая девушка, умеет вертеть взрослыми мужчинами так, что они и сами не понимают, что творят.

Не скажу, что мне стало жалко Серёжу, когда я увидела его лицо в синяках и кулаки в коростах.

Скорее... Не знаю. Чем-то он напомнил мне маленького Стёпку, который в пять лет пробежал через малиновые кусты со сворованной ягодой, а потом жаловался на соседа-жадину, пока я обрабатывала ему раны.

Вроде, сам виноват и так ему и надо, в следующий раз умнее будет, но и жалко в то же время.

Теперь я знала, что Серёжа живёт в съёмной квартире один. Опять же, спасибо любителям чужого грязного белья. Он всё так же работает, но уже не носит кольцо. А я, дура, ношу. Всё ещё на что-то надеюсь. Потому что глубоко внутри себя я, наверное, оправдала его. Возможно, мама и Лена были правы, когда говорили мне о том, что каждый человек имеет право на ошибку. А Лена, похоже, ещё оказалась права в том, что та девчонка просто увязалась за Серёжей. Поиграла им, поняла, насколько далеко всё зашло, когда он пришёл к ней с вещами, и переметнулась к другому, потому что едва ли планировала заходить так далеко. А мой дурак...

Мой... Даже в голове, почему-то, стало смешно звучать.

Раньше над звучанием такого простого слова я не задумывалась. А теперь горчит.

Недавно мы сидели за столом в нашей квартире, обедали. Стёпка был счастлив, что все мы собрались вместе. Никто не ссорится, не плачет, не уходит. Построили планы на совместное посещение линейки, а потом, когда Стёпка ушёл в свою комнату, мы заговорили уже о своих планах на грядущий развод.

Вернее, о них, как всегда, заговорил Серёжа.

Я не спешила давать какой-то определенный ответ. По большому счёту, я несколько недель намеренно тянула резину, надеясь, наверное, на то, что Серёжа признает свою ошибку и скажет, что любит.

Мне кажется, я смогу простить измену, если действительно пойму, что с его стороны это была попросту ошибка. В конце концов, женщины же как-то умеют прощать измены. Любовь, похоже, способна многое простить. Но я не знаю, настолько ли гибкая моя любовь к Серёже? Смогу ли я забыть о том, что он сделал? Смогу ли не припоминать и не подкалывать его изо дня в день между делом? Буду ли снова чувствовать себя счастливой? А он?

Кажется, я рано решила, что моя жизнь сложилась идеально. Слишком легкомысленно шла по своему пути и вляпалась в большую кучу дерьма, которая копилась все тридцать два года моей жизни, и теперь я не знаю, как из неё выбраться и как убрать её так, чтобы не осталось даже душка.

Всё чаще задумываюсь о походе к психологу. Иногда о походе к семейному психологу, но понимаю, что Серёжа вряд ли на такое согласится. Для него всё это неподкрепленное ничем шарлатанство, цыганщина, деньги из воздуха и прочее. Поэтому роль психолога для меня сейчас выполняют песни.

Боже! Никогда бы не подумала, что в мире так много песен, которые могут служить отличными треками к моим страданиям в машине. На какую радиостанцию не переключи, обязательно встретится песня, в которой я точно узнаю себя, свою боль, свои переживания, и буду мысленно поддакивать и подпевать каждой строчке. А я ведь раньше даже в слова не вслушивалась. Музыка в машине всегда служила просто фоном, который и слышно-то особо не было. Просто что-то поёт, иногда мелодично, иногда раздражает. Но чтобы вслушиваться и понимать смысл...

Тут бы о психиатре задуматься, потому что я начала слышать голоса, которые меня понимают и затаскивают в черную яму меланхолии.

Глава 12. Наташа

- Стёп, на тренировку опоздаешь! – крикнула я из прихожей, где наносила последний штрих в виде духов на шею перед работой.

- За мной папа заедет, - ответил сын, не выглядывая из своей комнаты.

Ну, конечно. папа...

- А ты с ним договаривался? – пришлось заглянуть к сыну в комнату, где он собирал свою спортивную сумку для тренировки.

- Вчера ещё. А сейчас он мне смс-ку написал, что скоро подъедет. Кстати, у папы в квартире большой телек. Можно я туда приставку увезу, мам? На большом телеке вообще мощно будет!

- У него в квартире? – я забыла, что Серёжа живёт в съёмной квартире. – А он там... один живёт? – спросила я аккуратно, при этом делая вид, что мне совершенно неинтересно.

- Один. А кто там ещё должен быть?

- Не знаю, - дернула я плечами и стала помогать сыну складывать вещи в сумку. – Просто спросила. Ну, ладно. Раз тебя папа подвезет, то я поехала на работу. Не забудь написать, когда тренировка заканчивается. Я за тобой заеду. Завтра на линейку, не забудь.

- Ладно.

Серёжа живёт один. Наверное, так и есть. Стёпка бы наверняка заметил присутствие левой девки рядом со своим отцом.

Эта информация что-то всколыхнула в моей груди и вновь заставила задуматься об ошибке и плату за неё. Можно ли считать всё случившееся с Серёжей уроком, который показал ему, что кроме меня и сына он, по большому счёту, никому не нужен? Друзья отвернулись, из дома выгнали, любовница нашла другого... Можно ли считать, что он достаточно поплатился за содеянное? Или пусть ещё немного пострадает в одиночестве?

Я всё ещё злилась на Серёжу, всё ещё понимала, что пока не готова быть с ним снова рядом, но вместе с тем я понимала, что скучаю по нему. Мне не хватало его присутствия рядом, не хватало даже его взгляда, в котором всегда можно было прочесть, что он решит любые проблемы.

Не сложно представить, что многие назовут меня дурой, если я вновь сойду с Серёжей...

В раздумьях, не особо следя за дорогой, я почти добралась до офиса и едва не угодила в аварию, когда машина раздался хлопок, а машину вильнула на встречу.

В панике, трясась всем телом, я съехала на край дороги и несколько минут пыталась просто отдышаться и прийти в себя.

Наконец, взяв себя в руки, я вышла из машины и при первом же взгляде на колеса, поняла, что одно из них спущено до состояния лепешки.

- Твою мать... - вздохнула я сокрушенно.

Я не умею менять колеса. Даже если бы умела, то едва ли смогла открутить хоть один болт. Я видела, сколько усилий в сервисе взрослые крепкие мужчины прилагают к тому, чтобы заменить колесо. И я с подобного рода задачей точно не справлюсь.

Первый порыв – позвонить Серёже и попросить о помощи. Но палец завис над строчкой с его именем и упорно отказывался опускаться. Как, видимо, и я тоже не хотела опускаться до каких-либо просьб к нему.

Поэтому, сжимая телефон в руке, я пыталась остановить проезжающие мимо машины. Но никто не остановился. Всем слишком спешили по своим делам и работам, и большинство выказывали раздражение тому, что я чего-то от них жду.

В итоге, я наплевала на всё и всех. Собрала волосы на макушке резинкой в пучок и, решив, что теперь я сама себе и принц, и конь, приступила к тому, чтобы самой себе поменять колесо на машине. По видео, разумеется.

Достала из багажника инструменты, надела рабочие перчатки и почти расплакалась, когда не смогла сдвинуть с места ни один болт, а сверху на меня полился дождь.

Никогда я ещё не хотела так сильно всё бросить, просто сдаться и уйти.

Я ни на что не способна. Ни семью сохранить, ни колесо поменять. Абсолютно никчемная субстанция, промокшая под дождём.

Телефон на соседнем сиденье машины издал вибрацию, а на его экране высветилась фамилия, которую я сейчас хотела видеть меньше всего – Смертин.

Что ж, отличный итог этого лета, в котором у меня сломалась жизнь. Будет логично, если сегодня, тридцать первого августа, за полтора часовое опоздание Славик меня уволит. Идеальная точка.

- Да? – ответила я на звонок.

- Федосеева, не подскажешь, почему этим дивным утром я матерюсь, не глядя в твои глаза? – обманчиво милым голосом спросил начальник.

- Простите, Вячеслав Александрович. У меня лопнуло колесо недалеко от офиса. Я вызову эвакуатор и приду.

Я зажевала нижнюю губу и услышала, как на том конце провода послышался тяжелый вздох. Наверное, набирает воздуха, чтобы поподробнее рассказать мне, на каком месте он вертел мои планы.

- Недалеко от офиса – это где, Федосеева?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.